

ТУРЦИЯ-ИРАН: НАЧАЛО «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» ИЛИ ВРЕМЕННОЕ ПОХОЛОДАНИЕ В ОТНОШЕНИЯХ?

С.А. ХАМДОХОВ

Наш собкор в Турции

Ключевые слова: Турция, Иран, сирийский кризис, РПК

Турция и Иран - крупнейшие государства Среднего Востока, которые исторически являлись традиционными соперниками в регионе. Однако с учетом появившихся в XXI веке современных вызовов и угроз, заинтересованности двух стран в полноценном сотрудничестве в различных сферах, турецко-иранские отношения в последнее десятилетие можно было бы охарактеризовать как партнерские и взаимовыгодные. Во многом этому способствовал приход в 2002 г. к власти в Турции умеренной исламистской Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т.Эрдоганом. Усиление религиозного фактора во внешней политике Турецкой Республики однозначно повлияло на сближение или совпадение позиций Анкары и Тегерана по отдельным глобальным и региональным проблемам. Поворотным пунктом, изменившим поступательное развитие турецко-иранских отношений, стал кризис вокруг Сирии.

Кровопролитный конфликт в Сирии, длящийся с марта 2011 г. и жертвами которого стали десятки тысяч людей, поставил Анкару и Тегеран по разные стороны баррикад. Иран с первых же дней сирийского кризиса заявил о безоговорочной поддержке своего давнего союзника в регионе - Башара Асада. Турецкие же власти заняли жесткую позицию в отношении Дамаска, призвали мировое сообщество к смене «кровавого сирийского режима». Анкара стала оказывать военную поддержку сирийским повстанцам, на турецкой территории наряду с беженцами из САР, число которых к настоящему времени достигло более 90 тыс. человек, обосновались представители сирийской оппозиции и руководство т.н. «Сирийской свободной армии».

Турции и Ирану достаточно продолжительное время удавалось избегать публичного дипломатического противостояния по вопросу перспектив разрешения сирийского конфликта. Однако все изменило заявление начальника Генерального штаба вооруженных сил Ирана Сейеда Хасана Фирузабади, распространенное местными СМИ. Иранский военачальник 6 августа 2012 г. заявил, что Саудовская Аравия, Ка-

тар и Турция, поддерживая сирийских мятежников и иностранных наемников, в т.ч. из «Аль-Каиды», несут всю ответственность за разжигание гражданской войны в Сирии. По его мнению, эти страны, действуя в интересах «Большого Сатаны» (так в Исламской Республике называют США), расшатывают ситуацию в САР и в будущем могут стать следующими, кто повторит судьбу Сирии¹.

Реакция официальной Анкары не заставила себя ждать. Турецкий МИД заявил о «безосновательности заявлений некоторых иранских официальных лиц и неуместности их угроз в адрес Турецкой Республики». В заявлении также отмечалось, что «...всем, внутри и за пределами Сирии, известно, кто несет ответственность за бойню, которая ежедневно устраивается правящим режимом»².

Примечательны также и слова премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана. Комментируя высказывания иранского генерала, он охарактеризовал их как «заслуживающие сожаления и вызывающие тревогу». «В то время как многие отвернулись от Ирана, Турция всегда была рядом с ним. Турция защищала право Ирана на овладение (мирной)

ядерной энергетикой», - сказал Эрдоган³.

Следует напомнить, что Анкара неоднократно выступала посредником в решении проблемы иранской ядерной программы. Несколько раундов переговоров между «шестеркой» (Россия, Великобритания, Китай, США, Франция и Германия) и Тегераном прошли в Стамбуле. Кроме того, благодаря активному турецкому участию в 2010 г. в Тегеране было достигнуто соглашение между Турцией, Ираном и Бразилией, которое предполагало обмен на турецкой территории иранского низкообогащенного урана на высокообогащенный уран, произведенный в других странах. Но соглашение не было реализовано в связи с тем, что Совет Безопасности ООН в июне того же года утвердил очередной пакет санкций против Ирана.

7 августа, на следующий день после выступления С.Фирузабади, в Анкару с незапланированным визитом прибыл глава МИД Ирана Али Акбар Салехи. По официальным сообщениям, он попросил своего турецкого коллегу Ахмета Давутоглу задействовать все имеющиеся в распоряжении Турции возможности для освобождения 48 паломников из Ирана, задержанных ранее в Да-

маске повстанцами из «Сирийской свободной армии». Между тем, как предположили турецкие эксперты, главными задачами визита иранского министра являлись дезавуирование заявлений начальника иранского Генштаба и попытка сгладить возникшие трения в отношениях двух стран.

И, похоже, Салехи удалось достичь своих целей, т.к. риторика турецких властей стала менее категоричной и жесткой. А.Давутоглу по итогам переговоров сообщил: «Мы ожидаем, что должностные лица как в Турции, так и в Иране подумают несколько раз, прежде чем делать какие-либо комментарии. Наша позиция по этому вопросу была доведена до г-на Салехи в откровенной и дружественной манере»⁴. В свою очередь, иранский представитель подтвердил готовность Тегерана развивать всесторонние отношения с Анкарой, несмотря на различие подходов к решению некоторых региональных проблем.

Турецкое экспертное сообщество и местные СМИ не остались равнодушными к происходящим событиям в турецко-иранских отношениях. Многие авторы в своих статьях подвергли критике и упрекам Тегеран за его «неблагодарность» Анкаре, которая на протяжении многих лет как на международном, так и на региональном уровнях защищает право Ирана на овладение мирными ядерными технологиями. Также отмечалось, что Исламская Республика не позволяет туркам расширить свое присутствие в иранской экономике.

Аналитики из Турции обратили внимание и на решение иранских властей впервые за всю историю отношений временно отменить безвизовый режим для турецких туристов на период подготовки и проведения в конце августа 2012 г. в Тегеране 16-го саммита Движения неприсоединения. Иранцы мотивировали свое решение соображениями безопасности, однако в Турции многие расценили эту меру как дискриминационную и унижительную. «Иран неоднократно проводил международные саммиты, но этот шаг свидетельствует о неприятии Ираном турецкой политики на Ближнем Востоке, в частности на сирийском направлении», - заявил Байрам Шинкая, эксперт по иранским проблемам

и преподаватель Анкарского университета им. Йылдырыма Беязта⁵.

В привязке к вопросу о заметном охлаждении взаимоотношений двух стран в электронных и печатных турецких СМИ стала активно обсуждаться роль Ирана в поддержке Рабочей партии Курдистана (РПК). Турецкие журналисты и эксперты стали обвинять Тегеран в тайной поддержке РПК, снабжении ее оружием и предоставлении разведанных о дислокации подразделений армии Турции в приграничных с Ираном и Ираком районах. РПК, которая добивается создания независимого курдского государства на юго-востоке Турции, признана ООН и Евросоюзом террористической организацией. Анкара на протяжении более чем 25 лет борется (фактически воюет. - *прим. ред.*) с курдскими боевиками. В результате неутрачивающего конфликта погибли, по меньшей мере, 40 тыс. человек.

20 августа 2012 г. в юго-восточной провинции турецкой провинции Газиантеп (недалеко от границы с Сирией) произошел кровавый теракт. Взрыв заминированного автомобиля прогремел рядом с автобусной остановкой, где подъехавший автобус высаживал пассажиров. Жертвами стали 10 человек, еще 70 получили ранения различной степени тяжести. Боевики РПК поспешили заявить о своей непричастности к теракту.

Уже буквально через два дня британская «Дейли телеграф» со ссылкой на представителей западных спецслужб сообщила сенсационную новость. Якобы руководитель и духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи приказал иранским спецслужбам «усилить противодействие Западу и его союзникам в качестве ответной меры на их попытки свергнуть президента Сирии Б.Асада».

Указание якобы стало следствием состоявшегося в Тегеране чрезвычайного заседания Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ), на котором обсуждался доклад специальной комиссии о возможных последствиях краха нынешнего режима в Дамаске для Ирана. По данным источников газеты, в докладе, в частности, указывалось, что национальным интересам ИРИ угрожает совмещение санкций ООН,

принятых в связи с иранской ядерной программой, и поддержка Западом сирийских оппозиционных группировок, стремящихся свергнуть правительство Сирии.

Представители западных спецслужб утверждали, что в документе содержится вывод о невозможности сохранения Ираном пассивной позиции перед лицом новых угроз национальной безопасности, в т.ч. распада «союза сопротивления», который объединяет Тегеран, Дамаск и ливанское движение «Хезболла». В создавшихся условиях, пишет «Дейли телеграф», Тегеран должен «послать США, сионистам (т.е. Израилю), Великобритании, Турции, Саудовской Аравии, Катару и другим сигнал о том, что они не могут безнаказанно действовать в Сирии, как, впрочем, и в любом другом месте региона». «По итогам заседания ВСНБ аятолла Хаменеи издал директиву командующему подразделением «Кодс» (иранский спецназ) К.Сулеймани усилить атаки против Запада и его союзников по всему миру»⁶, - утверждает газета, не объясняя, что имеется в виду.

Публикацию британской газеты можно расценить как очередную акцию в информационной войне стран Запада против Ирана. Однако в Турции самым внимательным образом отнеслись к сведениям «Дейли телеграф», в т.ч. и на уровне руководства страны. Вице-премьер и пресс-секретарь правительства Бюлент Арынч, который прокомментировал ход следствия по теракту в Газиантепе, заявил, что Анкара подозревает в причастности к трагедии, в первую очередь, сирийские спецслужбы, но при этом добавил: «Мы изучаем и возможность причастности к нападению внешних сил, включая Иран и другие страны (региона)»⁷.

Апогеем кампании в турецкой прессе, направленной против Тегерана, стали сообщения об аресте 30 августа 2012 г. группы иранских шпионов. Разведсеть, состоявшая из девяти человек, по свидетельству прессы, - граждан Турции, была разоблачена в восточной провинции Ыгдыр (на границе с Ираном). Слежка велась на протяжении года; было установлено, что они проводили видео- и фотосъемку зданий полиции и военных объектов, соби-

рали информацию о сирийских беженцах и членах сирийской оппозиции, находящихся на территории Турции.

В здешних периодических изданиях каждый день стали появляться новые подробности разведдеятельности Ирана. Газеты писали, что с начала 2012 г. иранские спецслужбы направили в приграничные провинции Турции около 100 своих агентов, которые устанавливали контакты с членами РПК, передавали им координаты армейских и полицейских подразделений. Кроме того, они собирали сведения в целях «компрометации политики Анкары в регионе и действий сирийских оппозиционеров».

На этом фоне примечательно еще одно обстоятельство, которое характеризует натянутые отношения между Турцией и ИРИ. Секретарь ВСНБ Ирана, а по совместительству главный переговорщик по решению проблемы иранского «ядерного досье» Саид Джалили 18 сентября 2012 г. провел в Стамбуле очередные переговоры с главой дипломатии Евросоюза Кэтрин Эштон. Перед прибытием в Стамбул Джалили побывал в Анкаре, чтобы встретиться с премьер-министром Р.Т.Эрдоганом и главой МИД Турции А.Давутоглу. Но здесь его ждал «холодный прием». Кортёж иранского представителя подъехал к резиденции Эрдогана, однако, вопреки заведенному протоколу, его никто не вышел встречать. Более того, иранской делегации пришлось еще около получаса ждать появления главы турецкого правительства. Эти протокольные мелочи имели, видимо, политическую подоплеку.

Резюмируя вышеприведенные факты, можно отметить, что в настоящее время турецко-иранские отношения переживают не лучший период. Усугубляющийся кризис в регионе Ближнего и Среднего Востока, участие в нем различных внутренних и внешних игроков, преследующих, в первую очередь, свои интересы, способствуют нарастанию напряженности и недоверия друг к другу двух ведущих региональных держав.

Об этом свидетельствуют и результаты опроса, проведенного 14-19 сентября 2012 г. авторитетным турецким центром общественного мнения *MetroPoll* (участ-

никами стали 1275 человек из 27 турецких провинций). На вопрос - «Считаете ли вы овладение Ираном ядерным оружием угрозой для Турции?» - 60,8% турок ответили «да», 29,7% - «нет»; на аналогичный вопрос в январе 2012 г. утвердительно ответили 56,7% турецких граждан⁸.

Можно ли считать возникшие противоречия между ИРИ и Турецкой Республикой началом «холодной войны», а не временным спадом в их взаимоотношениях? Ведь эти государства связывают достаточно крепкие и растущие торгово-экономические связи. Иран, наряду с Россией и Азербайджаном, является одним из основных поставщиков нефти и газа в Турцию; ИРИ входит в десятку крупнейших торговых партнеров Турецкой Республики. В 2011 г. товарооборот между двумя странами составил \$15 млрд, в ближайшие годы планируется довести его до \$20-30 млрд.

О заинтересованности двух стран в расширении политического и торгово-экономического сотрудничества свидетельствует визит в Анкару (4-5 октября 2012 г.) первого заместителя президента Ирана М.Р.Рахими. Он провел встречи с президентом Турции А.Гюлем, премьер-министром Р.Т.Эрдоганом, в ходе которых стороны подтвердили курс на дальнейшее двустороннее взаимодействие, в т.ч. в решении региональных проблем.

Наибольший интерес мировой общественности вызвала «неожиданная» (как называли ее многие иностранные и турецкие СМИ) встреча Эрдогана и иранского президента Ахмадинежада «на полях» проходившего 16 октября 2012 г. в Баку саммита глав государств и правительств Черноморской организации экономического сотрудничества. Она состоялась за закрытыми дверями, и главным вопросом для обсуждения стал кризис в Сирии.

По возвращении в Анкару глава турецкого правительства сообщил об итогах переговоров с президентом ИРИ. В частности, Эрдоган объявил о своей инициативе создания комитетов в трехстороннем формате для урегулирования сирийского кризиса. Один из форматов предполагает участие Турции, Ирана и Египта, другой подразумевает участие Тур-

ции, России и Ирана, и, наконец, третий вариант - Турция, Египет и Саудовская Аравия. По мнению Эрдогана, результаты работы таких тройственных механизмов могут лечь в основу принятия компромиссного варианта решения сирийской проблемы. Многие международные и местные наблюдатели позже предположили, что, выдвигая подобные инициативы, Анкара по-прежнему заинтересована в поиске точек соприкосновения с Тегераном для совместного решения региональных проблем и сохранения взаимовыгодных двусторонних отношений.

Удастся ли Турции и Ирану не растерять наработанный за последнее десятилетие потенциал, во многом будет зависеть от готовности сторон к конструктивному взаимодействию в урегулировании, в первую очередь, кризисной ситуации вокруг Сирии.

¹ Iran says it will be 'Turkey's turn' if it goes ahead with Syria policies // Today's Zaman, 07.08.2012 - <http://www.todayszaman.com/newsDetailgetNewsById.action?newsId=288818>

² Press Release Regarding Declarations made by Iranian Officials, № 196, 7 August, 2012 // сайт МИД Турции - http://www.mfa.gov.tr/no_196_7-august-2012-press-release-regarding-declarations-made-by-iranian-officials.en.mfa

³ Prime Minister Erdogan lashes out at Iran // Sabah, 08.08.2012 - <http://english.sabah.com.tr/national/2012/08/08/a-harsh-response-from-erdogan>

⁴ Turkey issues 'frank, friendly' warning to Iran // Today's Zaman, 08.08.2012 - <http://www.todayszaman.com/newsDetailgetNewsById.action?newsId=288934>

⁵ Turkish-Iranian ties hit rock bottom over Syria rift // Today's Zaman, 08.08.2012 - <http://www.todayszaman.com/news-288969-turkish-iranian-ties-hit-rock-bottom-over-syria-rift.html>

⁶ Iran's supreme leader orders fresh terror attacks on West // The Daily Telegraph, 22.08.2012 - <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9490878/Irans-supreme-leader-orders-fresh-terror-attacks-on-West.html>

⁷ Turkey investigating possible role of Iran, others in Gaziantep bombing: Arinc // Hurriyet Daily News, 23.08.2012 - www.hurriyetdailynews.com/turkey-investigating-possible-role-of-iran-others-in-gaziantep-bombing-arinc.aspx?pageID=238&nID=28418&NewsCatID=338

⁸ Türkiye Siyasal Durum Arastirmasi - Eylül 2012 // Metropoll Stratejik ve Sosyal Arastirmalar Merkezi - <http://www.metropoll.com.tr/report/turkiye-siyasal-durum-arastirmasi-eylul-2012>